

УДК 17.021.3

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ (ДИАЛЕКТИКО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Родюков Алексей Федорович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций

им. проф. М.А.Бонч-Бруевича

191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 61

e-mail: a.rodukov@yandex.ru

По мнению автора, решение проблемы соотношения индивида и общества лежит в русле представлений об их взаимном изменении, что позволяет преодолеть дуализм, отделяющий создаваемое от создателя. Когда условия жизни и события индивидуальной жизни рассматриваются в контексте их происхождения (генезиса), условия жизни оказываются первичными по отношению к индивидам. Но когда данное соотношение рассматривается не в контексте их происхождения, а в контексте их реализации, то в этом непосредственном плане первичными становятся обстоятельства индивидуальной жизни людей. На место неизбежного определения понятия общества как совокупности людей предложена его трёхчастная модель, включающая в себя как актуально живущих, так и умерших и ещё не родившихся. По мнению автора, в эволюции самоорганизации общества наступает макросдвиг, когда уже индивид, а не поколение становится «единицей» процессов социальной дифференциации и интеграции.

Ключевые слова: первичное; вторичное; бифуркация; флуктуация; самоорганизация; дифференциация; интеграция; поколение; трёхчастная модель общества; руководящий образ.

Я в мире, который во мне.

Поль Валери

Современная диалектика и синергетика предлагают философии новый поворот «от Парменида — к Гераклиту» и от аристотелевской логики с её законом тождества — к моделям неравновесных флуктуационных динамических процессов в любых самоорганизующихся системах, включая человеческое общество. Необходимость такого поворота непосредственно связана с переходом к более высоким уровням сложности для описания динамики эволюционных процессов. Односторонне-детерминированные схемы развития систем, проходящих через причинно-следственные отношения, где изначально отсутствует выбор, заменяются более сложными моделями. Центральное место в рассуждениях занимает тезис о взаимосвязанности. Его невозможно постичь в статике, он возникает в динамике самоорганизации общества на многих уровнях его исторического бытия. Тогда отображение социальной динамики строится на основе анализа процессов интеграции и дифференциации, носящих спонтанный, непрерывный и взаимообусловленный характер. Новые идеи соответствуют совре-

менному состоянию научной диалектики и синергетики, требующему перехода «от абстрактно-всеобщей диалектики к диалектике конкретно-всеобщей», в рамках которой выявляются новые закономерности развития, определяющие ход мирового процесса [3, с. 7; 4, с. 13].

Такой переход необходим, в частности, когда речь идёт о социокультурной динамике общества. Так, невозможно согласиться с ошибочной, на наш взгляд, интерпретацией идеи К. Маркса, согласно которой условия общественной жизни полностью определяют обстоятельства и события индивидуальной жизни членов общества [5, с. 195]. Когда условия жизни и события индивидуальной жизни рассматриваются в контексте их происхождения (генезиса), условия жизни оказываются первичными по отношению к индивидам. Но когда данное соотношение рассматривается не в контексте их происхождения, а в контексте их реализации, то первичными становятся обстоятельства индивидуальной жизни людей. Жизнь любого индивида начинается в условиях общественной жизни, которые складываются до его рождения и которые он в одиночку изменить не может. Однако данный тезис можно перевернуть: деятельность индивидов становится первичной по отношению к совместным условиям их жизни,

поскольку нет иной силы, способной осуществить их изменения. Подобные инверсии или перемены местами противоположностей обнаруживаются в самых разных сферах человеческой деятельности.

Нечто, имеющее основание, в ходе эволюции обретает такое новое качество, которое уже не сводимо полностью к сохраняющемуся базису (объективным условиям жизни). Сознание людей всё более активно воздействует на окружающий мир, включая сюда объективные условия жизни самих индивидов: «сознание не только отражает объективный мир, но и творит его» [10, с. 194]. Уже никто не отрицает, что наши желания и мысли изменяют мир. С другой стороны, изменённая человеком среда, как социальная, так и (отчасти) природная, вызывает обратное воздействие на человека, изменяя его самого. В этом едином процессе изменяются, развиваются и прогрессируют как люди, так общество, как общие условия их жизни, так и сам человек. «...Как само общество производит человека, как человека, так и он производит общество», — писал Маркс [7, с. 589]. Взаимодействие этих процессов подчиняется диалектическим законам современного, ориентированного на процессы, мышления. На теоретическом уровне учёт данной динамики может быть связан с преодолением дуализма, отделяющего создаваемое в обществе от его создателей.

Люди не являются беспомощными объектами человеческой истории, эволюции человечества; они и есть эта история и эволюция [13, р. 254]. Мы становимся сознательными агентами «точки бифуркации» нашего общества, хозяевами нашей обновлённой судьбы.

Когда-то начальные условия самоорганизации общества были ограничены сравнительно узкими пределами выживания и размножения. Но коль скоро эти условия стали иметь место, эти условия сами становятся объектами эволюции. Эволюция дифференцирует природные и групповые (социальные) системы посредством коэволюции. То, что социальные системы являются всего лишь подсистемами природных систем, как и то, что природные системы предстают перед людьми в виде окружающей среды для человеческих сообществ, происходит от статического понимания, которое стремится представить мир в дуалистических терминах. Однако сама жизнь создаёт природные условия для своей дальнейшей эволюции, а, с другой стороны, биосфера создаёт свою собственную социальную жизнь, которая имеет место и у стайных животных в природе. Природа (окружающая среда) и общество являются аспектами одной и той же единой и объединяющей эволюции. Жизнь представляется теперь не просто разворачивающейся в природе — сама

природа становится всё более живой, не механической [11, с. 67]. Человечество не только пользуется «окружающей средой», но всё более активно воздействует на её эволюцию, которая преобразуется им в меру эволюции самого человечества.

С позиций развивающейся диалектики и синергетики дуалистический раскол «условий общественной жизни» и «событий индивидуальной жизни» может теперь оказаться преодолённым. Новые подходы, ориентированные главным образом на модели жизни, а не на механические образы, приводят к построению более динамичных теорий развития, самоорганизации и самообновления общества. Условия общественной жизни и события индивидуальной жизни взаимосвязаны и поэтому вопрос о «первичности» одной из них не имеет смысла. Как не имеет смысла, отмечает проф. В.П. Бранский, представление о «первичности» существования человека по отношению к его сущности в философии экзистенциализма [8, с. 180] или социальной интеграции и дифференциации. К тому же отмеченное решение проблемы носит явно имперсоналистский, а следовательно, заведомо односторонний характер.

Обобщая известное высказывание классика, можно утверждать, что за пределами основного гносеологического вопроса о том, что признавать первичным, а что вторичным, материю или сознание, относительность любого противоположения является несомненной [9, с. 131]. Так, в последнее время в рамках синергетического подхода «намечилось преодоление разрыва между необходимостью и случайностью, а в социальном плане — между свободой и необходимостью, свободой и ответственностью» [2, с. 33]. Это стало возможным, поскольку в синергетике исследуются нелинейные системы, к которым, безусловно, принадлежит социум с его процессами самоорганизации. А последние «преодолевают» *de facto* теоретические недочёты отмеченных ранее дуальных решений.

Люди — не животные, жизнь которых совпадает с их жизнедеятельностью, равной уровню их же неизменной специализации. Поднявшись выше отмеренного для животных уровня развития, человек создал нечто иное, чего не было до него, — производство и воспроизводство самого себя в модусе уже не природы, но цивилизации и культуры и стал равным этому своему новому качеству. Внутри природное единообразие видов животных сменилось яркой индивидуальностью и личностным началом в человеке. Одному человеку не осилить строительство египетской пирамиды — это правда, но и миллион людей не осуществят подобный «проект» без автора проекта и его идеи. Так, в христианской концепции без Христа

не было бы ни апостолов, ни христианства. Поэтому теория должна включать в себя не только онтологический уровень, но также гносеологический, культурологический и аксиологический аспекты самоорганизации общества.

Не просто люди составляют общество, но общество живёт людьми, личностями, а личности живут всеми другими людьми. Общество «живёт» людьми, а люди «живут» обществом. Не просто общество «состоит» из людей, а последние изменяют условия своей жизни. Общество «потребляет» людей во всём возможном объёме их природно-социальной и культурной сущности, и люди во всём возможном для них объёме «потребляют» общество. Как отмечает Дорис Лессинг, «люди не растут, приобретая несвязные привычки изолированных кусков знания, подобно выбору вещей на прилавке: “да, я возьму это” или “нет, я не хочу это!”». Напротив, они «развивают знания о хорошем или плохом, потребляя всех других людей, потребляя контекст культуры, события и места» [13, р. 254]. В такое «потребление всех других людей» входит и «потребление» людей уже усопших, имея в виду опосредованное влияние прежних людей на живых («свет угасшей звезды»). Тем самым на место понятия о «составе людей» идёт представление о непрерывном, континуальном характере «преходящего» множества людей. Но тогда в процессах самоорганизации общества следует учесть также и «настрой» актуально живущих людей на воспитание ещё не родившихся, но планируемых детей, планирование их будущей жизни в соответствии с собственными ожиданиями, стереотипами поведения и идеалами.

Таким образом, в приведённых выше определениях акцент делается на понятие о множестве людей, притом актуально сущих, живущих в настоящем времени. Однако подобно тому, как «настоящее» не существует без прошлого и будущего, так и в понятие общества следует включить не только ныне живущих его членов, но также и уже умерших и ещё не родившихся. При этом, как и в случае с диалектикой «стрелы времени» у Августина, и те и другие мыслятся с точки зрения актуально живущих людей. Умершие поколения осуществляют, как это ни парадоксально, «надзор» за актуально живущими людьми, их нравственными и ценностными ориентациями, деятельностью общественных институтов и организаций. То же самое можно утверждать относительно «надзора» за государством.

Рассмотрение общества лишь как совокупности людей, даже изменяющих свои условия жизни, обнаруживает позитивистский подход. А забвение ушедших людей, как и отсутствие исторической ответственности перед будущим (напри-

мер, в форме отказа от деторождения), порождает идеологию инфантилизма и эгоизма. Как говорил Цицерон, не зная, что было до того, как ты родился, значит навсегда остаться неразвитым ребёнком. На такой основе невозможно возрождение и воспитание патриотизма. Напротив, социальная синергетика как фундаментальная эссенциология (а не только феноменология) самоорганизации придаёт важнейшее значение анализу идеалов и нормативов тех или иных социальных, этнических, культурных и религиозных стереотипов [1, с. 12–49], т.е. идеологическим (от слова «идеал») основам обществ. Идеалы являются «руководящими образами» для всех людей, вне зависимости от того, говорим ли мы о прошлом, настоящем или будущем.

В определённом смысле даже в отношении актуально живущих людей можно сказать, что одни из них, фигурально, «умирают», либо переставая быть востребованными или же радикально изменяя свой статус, а другие индивиды, напротив, «рождаются» для той или иной роли, будучи уже актуально сущими. «Троичная» структура общества, включающая в себя один актуальный и два виртуальных аспекта, задаёт динамизм всему процессу самоорганизации. Она представляется весьма актуальной в свете мнения о ормировании в современном обществе новой, весьма специфической формы общественной реальности — виртуальной [12]. Виртуальное включение в состав общества как живого организма памяти о предках может представлять собой важнейший элемент самоидентификации общества, в том числе и общества российского.

Данная диалектическая троичность не случайна, она является результатом развития самого общества. Поэтому одним из важнейших результатов общественной самоорганизации и развития следует признать усиливающуюся автопоэтическую жизнь в настоящем посредством включения в него идеологического опыта прошлого и ожиданий будущего. Такое освобождение нашего внутреннего мира от реальности внешней делает наши представления о будущем, наши планы действительным элементом настоящего. Социум всё более концентрируется в автономии систем и в индивиде, а индивид всё более несёт ответственность за общество, в котором он живёт. Вместе с этим, согласно Эриху Янчу, усиливается холистическая память общества, открывающая перед системой возможность установления обратной связи с её истоками и тем самым — «с полным опытом своей эволюции» [13, р. 16].

Жизнь людей в обществе невозможно свести к удовлетворению ими объективных потребностей и отстаиванию тех или социальных интересов. С

таких позиций невозможно понять самоопределение, самоорганизацию и самообновление человека и социума. При этом теряются такие фундаментальные характеристики человеческого сознания, как его ментальность, историчность, наличие в нём архетипов и др. Учёт данного единства необходим именно потому, что речь идет о человеке. Человек же такое существо, которое направлено на явления, выходящие за пределы конечных целей, на надчеловеческое и надличностное, на идеалы как прошлого, так и будущего, а не только настоящего. Человек — существо уникальное, идеологическое. Он способен думать о том, чем сам не является и чем не может быть в принципе. Человек ориентирован на высший (в том числе и внутри самого себя) порядок и стремится знать о нём. То есть знать то, что не имеет никакого отношения к последствиям для человеческого существования и интересов, несоизмеримо с ними и ничем из них не может быть ограничено. Сюда, бесспорно, необходимо отнести память о прошлом и надежду на будущее. Знание открывает гармонию и порядок в мире, в котором человек живёт, но большем, чем он сам, открывает сцепление и образ явлений целого, стоящие вне человеческих надежд, упований, желаний, использований, интересов, ценностей. Но человек, тем не менее, стремится их знать, выходя за пределы явлений, обладающих конечной размерностью [6, с. 123–124] (включая сюда ценности и идеалы), постольку, поскольку его объективное познание связано с культивированием холистического восприятия мира в его целостности, единстве и осмысленности.

Жизнь общества, его история понимаются и как «смена поколений». Таким понятием удобно пользоваться, однако насколько оно продуктивно и, главное, адекватно для выражения небывалого ранее динамизма современного общества? Представление о поколениях членит общество на большие группы живших или живущих (по двадцать пять лет) людей. Затем их сменяют следующие поколения и т.д. Живой органический процесс дробится на отдельные дискретности. Создаётся впечатление, что эти дискретные образования целиком сменяют по истечении определённого времени другие дискретности. Понятие «поколение» отличается от понятия «личность» не только объёмом, но и отсутствием своей качественной определённости. А потому оно безлико и не способно раскрыть феномен общественного обновления как перехода от одного качественного состояния общества к другому.

Также невозможно согласиться с тем, что новое поколение, входя в жизнь, сначала адаптируется к нему и только затем обретает возможность

изменить его. На деле не существует человеческих поколений как чего-то абсолютно целого в самом себе и качественно определённого по отношению к другим поколениям как в свою очередь чего-то единого и качественно однородного в самом себе. Так, «поколение шестидесятников» не было монолитным: кто-то ориентировался на гуманистические идеалы раннего Маркса, другие — мечтали о возвращении к ленинским нормам партийной и общественной жизни, а третьи видели перспективу в полном отказе от наследия Советского Союза.

Для понимания процессов социальной самоорганизации в современной России перестают быть значимыми и такие понятия, как, например, «народные массы» или «морально-политическое единство народа», хотя ещё совсем недавно они имели не только формально-лозунговый, идеологический, но и содержательный, общезначимый смысл управляющего идеала.

Думается, что более адекватной моделью самоорганизации общества является не образ «смены поколений», а непрерывный динамический процесс ухода (а то и вытеснения или перемещения) отдельных индивидов и их «прихода» в жизнь общества. Конечно, так было и раньше, но процесс охватывал главным образом большие группы людей, социальные слои и классы. В условиях новой России этот процесс ускоряется в зависимости от темпов и степени социальной дифференциации общества. Он подчиняется тому же закону дифференциации и интеграции, но уже на основе диффузии форм собственности, демократического выбора и плюрализма. Закон охватывает все три отмеченные выше сферы самоорганизации общества.

Понятие «поколение» указывает на интеграцию множества людей, на нечто сходное между ними, как единое. Однако в истории самоорганизации общества наступает период, когда уже индивид, а не поколение становится «единицей» процессов социальной интеграции и дифференциации. Нечто сходное можно обнаружить в развитии научного знания, исходя из понятий классической и современной рациональности. Тогда предстают две реконструкции истории наук. В одном случае мы имеем дело с последовательной сменой эпох, в другом случае — с непрерывным возобновлением событий знания. Длительные периоды развития науки в рамках тех или иных парадигм (Т. Кун) сменяются периодом её непрерывного развития методом выдвижения и опровержения научных гипотез. При этом, естественно, идентичность любого научного «теперь» обретает себя в контексте непрерывной изменчивости, не образуя непреодолимого противоречия. Процессы развития ускоря-

ются в сфере как научного знания, так и социума. Подобным же образом представление о последовательной смене поколений не входит в противоречие с непрерывным возобновлением общества на индивидуальном уровне. Здесь взаимодействие прежних поколений людей, ныне живущих и будущих, разворачивается в динамическую непрерывность бытия человечества. При этом ориентация на прежние поколения включает в себя момент сожаления и желание идентичности, определенности актуально живущих. А ожидание грядущих событий предстаёт как дерзание к непредсказуемому будущему.

В частности, это находит подтверждение в изменении состава почитаемых предков, который пересматривается в сторону его расширения или сужения. Так, в современной плюралистической России данный состав значительно шире, чем во времена Советской Союза. Раньше в него входили вольнодумцы, руководители крестьянских восстаний, мыслители-материалисты, атеисты, революционные демократы, народовольцы, анархисты, большевики и советские военачальники. Теперь в такой «список» вошли цари и великие князья, аристократы и дворяне, купцы и чиновники, контрреволюционеры и царские генералы, служители церкви и святые, мистики и реформаторы, лидеры различных партий пр. То есть все те, кто ранее был неугоден. В императорской России такой список был меньше, чем при Советах, но больше, чем в допетровской России. В свою очередь во времена Московской царской Руси он был больше, чем во времена феодальной раздробленности. Не трудно заметить, что одни списки почитаемых предков (и современников) характерны для «идеологического общества», а другие списки — для «потребительского общества». Но и там, и здесь главное отличие состоит в соотношении и степени социальной интеграции и дифференциации людей. Постепенно на передний план выходят не межгрупповые и межличностные отношения.

Таким образом, происходит процесс отбора, выбора и суперотбора почитаемых предков. Они являются персонифицированными образами общезначимых идеалов своего времени, проходя неизбежно процедуры идеализации. В результате отобранные персоналии обретают характеристики знаковых образов, а затем и общезначимых идеалов или управляющих образов для целых общностей людей, а то и эпох. В этом качестве они являют себя не только «итогами» своей эпохи, но и зачинателями новообразований своего времени. При этом, быть может, не менее важен и уход — возврат (прежде всего лидеров) по формуле «нет пророка в своём отечестве».

Как отмечает Эрих Янч, трудности, с которыми столкнулась теория флуктуаций, когда ее применили к человеческому обществу, прежде всего связана с нашим неадекватным пониманием межличностных коммуникаций. Такое событие, как появление новой цивилизации, которая обычно появляется через быстрое разрушение старого в течение десятков лет, кажется, может быть хорошо описано через самоусиление внутренних флуктуаций. Поразительно между тем, что такие структуры также возникали в исторических ситуациях, характеризующих медленностью коммуникаций в течение длительных периодов. Основатель христианства, который согласно легенде умер в возрасте 33 лет, не был в состоянии распространять свое учение непосредственно (лицом к лицу). Скорее всего можно предположить резонанс в сознании, который, возможно, усилился через социальную ситуацию, созданную римским империализмом в средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке. Во многих случаях человеческое ядро, из которого родилась христианская цивилизация, была организована в относительно маленьких племенах из нескольких сотен или тысяч членов, которые жили единым духом. Кумранские свитки, найденные в пещерах около Мертвого моря, дают картину такого типа организации. Похожие подходы видны в структурировании контркультуры в 1960-х гг. на Западе. Как и в диссипативных структурах, там, возможно, существует критический размер для такого набора самоорганизационной динамики. С другой стороны, соответствие структуры и функции здесь также предохраняют группу от разрастания в чрезмерно большую. Процесс роста такой цивилизации на ее ранней стадии, возможно, происходит через преумножение таких единиц скорее, чем через их рост [13, р. 254].

Сама степень участия людей в изменении общих условий жизни и изменения в самих людях не одинаковы. В современном российском обществе увеличилось количество малых флуктуаций, степеней выбора и свободы. В свою очередь процессы социальной дифференциации ведут к увеличению числа бифуркационных развилки в самых разных сферах общественной жизни. Другими словами — к возможности появления нового в этих разнообразных явлениях и процессах, ведущих через их реализацию к трудно прогнозируемым и неоднозначным явлениям в морали, искусстве, науке, образовании, информатике, технике и технологии и т.д.

Масштабные преобразования социальной и культурной организации прежде объяснялись посредством постой схемы чётко выраженных квантовых скачков. На современном уровне, вклю-

чающем в себя способность к саморефлексии и предвидению, эта схема модифицировалась. Монолитная идея культуры начала растворяться в культурном плюрализме, который может открыть возможность для более мягких, или «скользящих», переходов. Предпосылкой такого рода не-деструктивных переходов явилось бы усиление автономии подсистем. Однако, по мере того как связи между подсистемами вследствие прогресса технологии коммуникации и транспорта становятся всё более гибкими, усиливается метастабильность политических, социальных и экономических систем. Но именно это увеличивает возможность того, что флуктуации будут всё более возрастать и могут достичь опасного уровня. Отсюда возрастает актуальность поиска единства внутри разнообразия современной России для обеспечения её подлинной устойчивости, к которой стремится согласно синергетике любая саморазвивающаяся система. В процессах самоорганизации общества происходит действие системы на саму себя. Это достигается через контрпроцессы, через выработку новых «управляющих образов», или «общезначимых идеалов», с которыми все согласны, несмотря на свои социальные, экономические, политические, культурологические и прочие различия.

Список литературы

1. *Бранский В.П.* Социальная синергетика и теория наций. Основы этнологической акмеологии. СПб.: Изд-во С.-Петербургской акмеологической академии, 2000. 106 с.
2. *Бусов С.В.* Проблематика свободы и выбора в истории философии и социальной практики // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2. С. 31–40.
3. *Внутских А.Ю.* Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории / Пермский гос. ун-т. Пермь, 2006. 335 с.
4. *Внутских А.Ю.* Парадокс отбора и его возможное решение // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. Вып. 3. С. 11–17.
5. *Кармин А.С., Бернацкий Г.Г.* Философия. СПб.: Изд-во ДНК, 2001. 536 с.
6. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию / сост. и предисл. Ю.П. Сенокосова. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. 700 с.
8. *Синергетическая философия истории* / под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. Рязань: Копи-Принт, 2009. 314 с.
9. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм. ПСС. Т. 18. 525 с.
10. *Ленин В.И.* Философские тетради. ПСС. Т. 29. 752 с.
11. *Ласло Эрвин.* Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен / предисл. Артура Ч. Кларка; пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Тайдекс Ко, 2004. 208 с.
12. *Орлов С.В.* Виртуальная реальность как новая форма материального бытия // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2013. № 2. С. 82–87.
13. *Jantsch E.* The Self-Organizing Universe. New York; Oxford: Pergamon Press, 1980. 269 p.

TO THE CHARACTERISTICS OF SOCIAL AND CULTURAL DYNAMICS (DIALECTICAL AND SYNERGETIC ASPECTS)

Alexei F. Rodyukov

*Petersburg State University of Telecommunications;
61, Moika river emb., Saint Petersburg, 191186, Russia*

Principle of relative changes of individual and society allow to overcome dualism, which separates creature from the creator. When the conditions of social life and the events of individual life are discussed in the context of their origin (genesis), the conditions are primary in relation to the individuals. When relationship of individual and society are discussed in the context of their realization, the individual circumstances of people's lives become primary. Three-part model of society is suggested. It includes the actual living, the dead and the unborn persons. The individual, not the generation, becomes a «unit» of the social differentiation and integration at the stage of macro-scale change of self-organization process in society.

Key words: primary, secondary; bifurcation; fluctuation; self-organization; differentiation; integration; generation; three-part model of society; guiding image.